

Шэнь Цзимин шагнул вперед, оказавшись между ними, и предупреждающе крикнул: «Господин Лин».

У Цяо Чжуо не было времени разбираться с противостоянием между Шэнь Цзимин и Линь Суном. Он лишь сказал системе: «Я давно говорил тебе, что Линь Сун мстителен. Видишь, что он сделал это специально только сейчас».

Система холодно заявила: «На данный момент не зафиксировано усиления отвращения Линь Суна к ведущему. Можете не волноваться, ведущий».

Цяо Чжуо сказал: «О, боже мой, система, ты говоришь о том раздражающем значении с кучей багов?»

Система: «Хост, это клевета, всхлип».

Это было не единственное, что раздражало Цяо Чжуо. Как раз когда он собирался продолжить обсуждение правок сценария с Лю Беном, вошел и Линь Сун.

Цяо Чжуо сидел, скрестив ноги, на главном сиденье небольшого переговорного зала съемочной группы, одной рукой опираясь на подлокотник, а другой слегка постукивая по столу. На столе лежали черные перчатки, и нетрудно было понять, почему их владелец в порыве гнева бросил их.

[Значение неприязни Линь Суна -5.]

Цяо Чжуо усмехнулся и сказал: «Ты всё ещё утверждаешь, что в значении „неприязнь“ нет ошибок».

Система была безмолвна.

Лю Бен держал сценарий в руке, рассматривая его слева направо, совершенно растерянный. Он просто хотел снять фильм и заработать немного денег, но как он мог так оскорбить двух крупных боссов? Вот это да.

И действительно, Цяо Чжуо с большим недовольством спросил: «Зачем он тоже сюда пришёл?»

Лю Бен и Шэнь Цзимин, конечно же, оба знали, о ком идет речь в этом «он».

Линь Сун вошел, отодвинул стул рядом с конференц-столом и сел неподалеку от Цяо Чжуо, сказав: «Давайте обсудим сценарий».

"О?" — лицо Цяо Чжуо помрачнело, в нем явно читалось раздражение. — "Великая кинозвезда Линь больше не снимается? Если вы не забыли, у вас должны быть сцены в сегодняшнем выпуске, верно?"

«Сцены с моей партнершей постоянно меняют и увеличивают, поэтому я не могу сниматься». Линь Сун пристально смотрел на Цяо Чжуо, которая чувствовал себя так, словно его вот-вот бросят на раскаленную сковороду.

Цяо Чжуо стиснул зубы и спросил: «Ты имеешь в виду с Жуань Юньчжи?»

Линь Сун без колебаний кивнул. Главный герой, теперь контролировавший ход разговора, был совершенно другим человеком. Даже в противостоянии с Цяо Чжуо он не оставался ни смиренным, ни высокомерным, и даже излучал властную ауру, которая, казалось, незаметно

подавляла всех.

«А я не могу её продвигать?» — Цяо Чжуо поднял бровь и швырнул сценарий на стол перед собой. — «Весь фильм был посвящён её продвижению, поэтому, конечно, все сцены сосредоточены вокруг неё. Что? Разве великая кинозвезда Линь не рад этому?»

Линь Сун лишь спросил: «Жуань Юньчжи это нравится? Или президент Цяо всегда навязывает свою волю другим?»

Цяо Чжуо внутренне ликовал: «Система, я чувствую, что могу снова собрать воедино потерянные эмоциональные нити!»

Поскольку система не ответила, Цяо Чжуо сосредоточился на том, чтобы перехитрить Линь Суна.

«Я и не подозревал, что великий актер Линь такой понимающий?» — саркастически заметил Цяо Чжуо. «Кто не хочет быть знаменитым? Разве вы, актеры, не все любите быть знаменитыми?»

Словно подтверждая слова Цяо Чжуо, сквозь стеклянное окно конференц-зала отчетливо виднелись сестры, пришедшие с ним в тот день. Обе они, используя свои преувеличенные актерские навыки, фантазировали о том, как в один миг добьются успеха.

«Господин Цяо может изменить сценарий и добавить сцены, но сначала мне нужно его просмотреть», — сказал Линь Сун, словно отступая на шаг назад.

Цяо Чжуо прищурился и взглянул на него, все еще излучая то декадентское и усталое чувство, которое возникает, когда тебя осыпают деньгами.

«Господин Линь, — впервые обратился к нему Цяо Чжуо, — вы никогда не будете удовлетворены. Если вы сделаете слишком большой шаг, то можете упасть и разбиться вдребезги».

Линь Сун обладает привлекательной внешностью и безупречным имиджем, что, по сравнению с экстравагантной и бледной внешностью Цяо Чжуо, делает его больше похожим на влиятельного главу семьи.

Линь Сун с самого начала знал, что человека с богатством Цяо Чжуо не удастся свергнуть в одночасье, поэтому он тщательно подготовился к этой ситуации, сохранял спокойствие и самообладание, сидя за столом.

Спустя мгновение Шэнь Цзимин, получив новую информацию, шагнул вперед, наклонился к Цяо Чжуо и прошептал: «Президент Цяо, только что высшее руководство пяти дочерних компаний Цяо ушли в отставку со всей своей командой».

Глаза Цяо Чжуо были мрачными. Он не стал спрашивать, куда перешли эти руководители. Он с уверенностью посмотрел на Линь Суна и усмехнулся: «Господин Линь, отличные уловки».

Линь Сун уверенно кивнул и прямо подтвердил: «Президент Цяо, вы мне льстите».

Показатель карьерного роста Линь Суна +5.

Цяо Чжуо сказал системе: «Хе-хе, как и ожидалось, люди становятся плохими, когда у них есть

деньги!»

Система: «?»

Вчера вечером, вскоре после госпитализации Линь Суна, в сети необъяснимым образом появилось множество интернет-троллей, которые опубликовали короткие видеоролики под видом разоблачения темной стороны индустрии развлечений.

На коротком видеоролике Линь Сун стоит под дождем с разных ракурсов. Видео, длительностью всего несколько десятков секунд, вот-вот закончится, когда в кадр входит мужчина в лакированных ботинках. Внезапно ракурс камеры резко смещается вниз, показывая только лодыжки мужчины, и затем видео обрывается.

Видео быстро распространилось по указанию Цяо Чжуо не перехватывать его.

Теперь, когда Цяо Чжуо приехал на съемочную площадку и увидел поведение Линь Суна, ему не нужно думать, кто это сделал. Это действительно случай, когда его застали врасплох, и он сбился с пути.

В зале заседаний воцарилась тишина. Наконец, Цяо Чжуо произнес: «Хорошо, я хочу удалить все сцены поцелуев Жуань Юньчжи из сценария».

Разумеется, артхаусные фильмы не обходятся без болезненных сцен поцелуев, и Цяо Чжуо легко нашел несколько таких сцен, пролистывая сценарий. Будучи антагонистом, преследующим главную героиню, он, естественно, должен был удалить их все.

Линь Сун без колебаний ответил: «Да».

Затем Цяо Чжо посмотрел на Лю Бэня: «Директор Лю?»

Лю Бен не осмелился сказать «нет» и тут же поднял руку, воскликнув: «Немедленно измените! Удалите всё! Не волнуйтесь, господин Цяо, съемочная группа ещё не сняла ни одной сцены с поцелуем!»

Цяо Чжуо удовлетворенно кивнул: «Рекламный план фильма уже подготовлен, режиссер Лю может просто сразу его использовать».

Прежде чем Лю Бэнь успел что-либо сказать, Линь Сун выпалил: «Простите, президент Цяо, так не пойдёт».

Цяо Чжуо искоса взглянул на него и сказал: «Назовите мне причину».

Линь Сун долго смотрел на Цяо Чжуо, и наконец, за секунду до того, как Цяо Чжуо невольно отвел взгляд, сказал: «Предыдущий рекламный план был слишком сосредоточен на Жуань Юньчжи, я с этим не согласен».

Цяо Чжуо нахмурился и сказал: «Похоже, Линь, великая кинозвезда, не доволен, не так ли?»

Линь Сун с готовностью согласился, добавив: «Президент Цяо, вам не стоит слишком беспокоиться. В конце концов, вы по-прежнему являетесь основным инвестором фильма».

Решение Линь Суна инвестировать в фильм «Улица Роз» изначально было не его собственным

выбором, а результатом внезапного обращения к нему вчера вечером Шэнь Цзими́на и Жуань Юньчжи с просьбой.

Под давлением негласных правил Цяо Чжуо, Жуань Юньчжи не оставалось ничего другого, как срочно искать другой выход, что и побудило Шэнь Цзими́на привести к ней Линь Суна.

В этот момент Цяо Чжуо подумал про себя: «Никто в это не поверит». Он постукивал пальцами по столу, его терпение было на исходе.

Цяо Чжуо резко встал, отбросив притворную вежливость, и сказал: «Я восхищаюсь тем, что великий актер Линь смог найти группу приличных интернет-троллей прямо из больницы».

Линь Сун, с широкими плечами и узкой талией, сидел за столом, он взглянул на Шэнь Цзими́на, стоявшего позади Цяо Чжуо, и улыбнулся: «Вы мне льстите».

Цяо Чжуо был в ярости. «Ты уверен, что хочешь идти против меня, Линь Сун?!»

Линь Сун стремился достичь вершины капитализма и был полон решимости разрушить бизнес-империю Цяо Чжуо. В его глазах читались сильные эмоции, когда он сказал: «У нас с президентом Цяо разные базовые представления о капитале в индустрии развлечений. Возможно, мы идём разными путями».

Цяо Чжуо усмехнулся и с громким стуком бросил сценарий, который держал в руке.

Позади Шэнь Цзими́на телефон продолжал непрерывно звонить, что указывало на наличие важных дел, требующих решения.

«Президент Цяо», — мягко напомнил ему Шэнь Цзимин.

Цяо Чжуо вышел из конференц-зала быстрыми, широкими шагами, словно не желая больше ни разу взглянуть на Линь Суна.

Показатель карьерного роста Линь Суна +10.

Система, которая до этого момента молчала, внезапно заговорила: «Поздравляем, ведущий! Карьерный рост Линь Суна идет очень гладко».

В окружении большой группы людей Цяо Чжуо сел в машину, затем закрыл глаза и начал отдыхать, беседуя с системой о Дао Небес: «Более того, я думаю, что искаженные романтические отношения еще можно спасти».

Система промолчала, а вместо этого сменила тему, сказав: «Похоже, второй главный герой уже сошёлся с Линь Суном. Поскольку сюжетная линия с его карьерой почти завершена, вы можете сделать перерыв, ведущий».

Цяо Чжуо на мгновение опешила, а затем с восторгом воскликнула: «Неужели у меня еще может быть хороший конец? Линь Сун меня не убьет?»

Система беспомощно повторяла: «Хозяин, я уже много раз говорил, Линь Сун — главный герой, а не злодей. Кроме того, в этом маленьком мире у вас всего лишь куча денег и множество беспринципных негласных правил, но вы не совершили ничего подобного убийству или поджогу. Невозможно, чтобы ты утонул в море».

Цяо Чжуо с радостью спланировал беззаботную жизнь после окончания миссии и внезапно

почувствовал прилив энергии.

<http://bllate.org/book/17202/1612927>